

Лю Яоцин взял у Чжэцзы-гэ немного серебра и вернулся домой, велел Ли-ши приготовить угощение. Неважно, получится дело или нет: староста деревни проделал путь, так что его надо угостить. Если всё удастся, придут чиновники измерять землю, и их тоже нужно будет угостить.

— Син-гэ, сходи позови отца.

Ли-ши сжала в руке серебро: она хотела, чтобы Лю Цюаньцзинь помог.

Лю Яоцин услышал, но ничего не ответил.

Мясом в доме Чжэцзы-гэ были обеспечены, но нужно было купить арахис, белую муку и прочее, чего дома не хватало. Ли-ши справлялась на кухне, но общаться с людьми ей было не по душе, поэтому позвать Лю Цюаньцзиня было неплохой идеей. Если бы он сделал что-то не так, у Лю Яоцина нашлись бы другие способы.

Арахис обжарили в масле и посыпали солью — получилось солено и ароматно. В белую муку добавили мясную начинку, налепили лепешек и прилепили их к стенкам котла жариться. Дно поджарилось до золотистого цвета. Надкусишь — и мясной аромат буквально вырывается наружу, невероятно соблазнительно.

На этот раз Лю Яоцин не взял вино из диких ягод, а отправился к Хромому Лаю за вином.

Когда всё было почти готово, Чжэцзы-гэ и староста вернулись, а с ними два чиновника, один старше, другой моложе. По их улыбочивым лицам было видно, что дело, скорее всего, удалось.

За обедом Лю Цюаньцзинь скромно сел за стол, не проронив ни слова, и только слушал.

Не нужно было и думать, Лю Яоцин знал: это наверняка наставление старика Лю, который велел ему слушать. Даже если старик Лю потом узнает, он лишь узнает. Разве он думал, что все в третьей семье такие же, как Лю Цюаньцзинь, и позволят себя мять как угодно?

Подали блюдо с жареными пирожками из белой муки, и вскоре всё было съедено. Лю Цюаньцзинь крикнул наружу:

— Цин-гэ, Цин-гэ, как же так? Всё кончилось?

Он хотел угодить двум чиновникам, но не подумал о последствиях.

Чжэцзы-гэ улыбнулся и сказал:

— У меня, кстати, есть немного вина из диких ягод. Если вы не против, позже вам принесу.

— Не против, не против.

Оба чиновника обрадовались. В городке они были в курсе дел и знали, что Гао Фугуй увез много этого вина. Не ожидали, что и у этой семьи оно водится — настоящая неожиданность.

После еды чиновники помогли измерить землю, сразу же подписали документы и пообещали, что позже принесут официальный договор из уезда. На прощание каждый унес с собой глиняный кувшин размером с ладонь.

Лю Яоцин, слышавший это, поспешил перелить вино из диких ягод из большого кувшина в маленькие — иначе можно было здорово прогадать.

Староста наблюдал за этим, и когда чиновники ушли, он, увидев, что Лю Яоцин тоже вынес маленький кувшин, улыбнулся:

— Это всё равно что серебро, забирай обратно.

— В этот раз побеспокоил вас, дядюшка Пятый, а в следующий раз, возможно, еще придется. Я просто пришел с подарком, — улыбнулся Лю Яоцин.

— Ладно, забираю. Впредь, если что-то понадобится, обращайся.

Староста взял кувшин и, пошатываясь, ушел.

Лю Цюаньцзинь стоял рядом и начинал понимать. Вино из диких ягод стоит немалых денег, он это знал. Изначально его не планировали доставать, за столом пили деревенское вино, а тут вдруг принесли...

— Отец, — Лю Яоцин повернулся и вздохнул. — Белой муки и так было в обрез, а вы целую тарелку съели. Если бы еще немного овощей съели, так и так наелись бы. Твои слова заставили этих двух господ подумать, что мы прячем еду и не хотим их угощать. Что они должны были подумать?

— Я же хотел, чтобы господа поели комфортно...

Лю Цюаньфу тоже начал понимать, но все еще упрямылся.

— Хуже того, угощение от Чжэцзы-гэ, а ты открыл рот. К тому же чиновники пришли измерять землю, это их служебная обязанность. Мы их угостили, и этого достаточно. В городке мы уже дали им мзду, незачем еще больше угождать, — холодно усмехнулся Лю Яоцин. — Дедушка всё просчитал, только этого тебе, видно, не наказал, отец, и ты не знаешь? А всё еще думаешь, что дедушка всегда прав?

Сказав это, Лю Яоцин вернулся в дом Чжэцзы-гэ.

Еды осталось немного. Лю Яоцин, как обычно, набрал миску мяса и велел Лю Цюаньцзиню отнести домой. Оставшейся белой муки на пирожки было жалко, поэтому он велел Ли-ши слепить клецки и сварить их в мясном бульоне. Получилось жидко, и они вместе с Юй-гэром и Су Ци выпили этого супу.

Скоро стемнело. Эр Ха и Хэйбэй прижались к ногам Лю Яоцина, явно показывая, что хотят идти с ним домой.

— Если что, завтра и поговорим.

Лю Яоцин подхватил Эр Ха и вместе с Юй-гэром и Ли-ши пошел домой.

Чжэцзы-гэ стоял на перекрестке и смотрел вслед Лю Яоцину, пока тот не свернул в переулок и не исчез из виду, только тогда он вернулся домой.

Почти весь день Ли-ши и Лю Цюаньцзинь отсутствовали дома. Когда они вошли, на столе уже был накрыт ужин, и старик Лю весело позвал:

— Быстро приходите есть.

— Мы уже поели, — отозвался Лю Яоцин. — Син-гэ, иди сюда.

Син-гэ оставался дома и присматривал за Ли-ши и остальными. Теперь он осмелел и ничего не боялся. Когда старик Лю спросил, почему тот не пошел в дом Чжэцзы-гэ, Син-гэ громко ответил:

— Бабушка ругала маму, и Цин-гэ разозлился.

Тогда старик Лю отчитал Ли-ши и велел Син-гэ играть одному, но тот не послушался.

Теперь, войдя в комнату с Лю Яоцин, он увидел в миске жареный пирожок из белой муки и много мяса. Син-гэ обрадовался:

— Цин-гэ, это всё мне?

— Угу, ешь скорее.

Лю Яоцин воспользовался моментом, чтобы спросить о домашних делах.

Лю Цюаньфу и Чжун-гэ уже чувствовали себя лучше. Ли-ши сварила рисовую кашу до разваривания, и они выпили её много. Лю Цюаньфу даже собирался пойти на пир к Чжэцзы-гэ, но старик Лю его остановил.

Младшая Ли-ши тоже хотела помочь в доме Чжэцзы-гэ, но старик Лю прогнал её.

Теперь миска с мясом, которую принес Лю Цюаньцин, стояла перед стариком Лю. Сяо Бао взял палочки и подошел, Лю Цюаньфу тоже потянулся палочками, старик Лю не остановил их, а даже пододвинул миску ближе, велел есть.

Лю Яоцин стоял в комнате и смотрел. Старик Лю сказал несколько слов Лю Цюаньциню, тот снова сел, допил миску жидкой каши и пошел в главную комнату.

Выслушав подробный рассказ Лю Цюаньциня, старик Лю произнес:

— Чжэцзы не умеет жить. Столько серебра — можно было бы купить хорошую пахотную землю, каждый год урожаем собирать. За несколько лет можно было бы много серебра скопить, а пустошь, пусть и большая, зерна не родит.

— На такой земле наверняка есть доля Цин-гэ, давайте потом посмотрим, какой участок лучше, и заберем себе, — Лю Цюаньфу, который три дня страдал от поноса, выглядел немного пожелтевшим, но жир с него не сошел. Сейчас он сидел на кане и говорил.

Старик Лю промолчал, ожидая мнения Лю Цюаньциня.

Он считал, что Лю Цюаньцин, раз был на пиру, участвовал в этом деле. На такой пустоши и горе можно легко выделить участок, обработать и урожаем получить.

Но на пиру Лю Цюаньцин не только не помог, но и заставил Чжэцзы отдать вино из диких ягод — это были реальные деньги.

Помолчав, Лю Цюаньцин начал бормотать что-то невнятное.

Лю Цюаньфу выпучил глаза:

— Да ты как такой балбес? И еще просить? Забрали бы сами и выпили.

У старика Лю и правда был кувшин, но он его прятал, никогда не доставал. О легендарном вине «Нектар небожителей» Лю Цюаньфу только слышал, но не пробовал, и теперь он бесился.

Выйдя из комнаты, Лю Цюаньцинъ передал слова старика Лю Лю Яоцину.

— Вино из диких ягод у меня есть.

Лю Яоцин сам любил его пить, хотя быстро краснел. Он попросил Чжэцзы-гэ налить немного в кувшин размером с ладонь, чтобы иногда прикладываться и смаковать кисло-сладкий вкус.

Налив в миску полчашки вина из диких ягод, Лю Яоцин подмешал туда сока большой жгучей травы и пошел:

— Я пойду угощу дядю попробовать на вкус, чтобы не зарился на чужое.

Лю Цюаньцинъ не увидел действий Лю Яоцина и подумал, что тот действительно образумился и решил помириться с Лю Цюаньфу, и это было неплохо. Лю Цюаньфу, в свою очередь, довольный важничал. Он всегда получал, что хотел, и в этом доме даже старик Лю его слушал.

В глубокой ночи Лю Цюаньфу стоял во дворе и матерился, но не успел сказать пару слов, как пришлось бежать в туалет. Он хотел других опозорить, да пришлось сначала с собой разбираться, и ощущения были не из приятных.

Старик Лю, слыша шум снаружи, вздохнул:

— Нрав у Цин-гэ...

<http://bllate.org/book/16688/1531787>